

Сы Сяонань подбежал к первым рядам группы, где стояла У Синьянь. Достав из глубины мягких прокладок своего тактического рюкзака стеклянную бутылку, испещренную бесчисленными трещинами и наполненную неизвестной субстанцией, он вложил её ей в руки и коротко бросил:

— Старайся, чтобы не трясло, и кидай как можно дальше.

У Синьянь, словно солдат, готовящийся выйти на поле боя, намертво вцепилась в бутылку с нитроглицерином и нервно спросила:

— А если я не докину?!

Сы Сяонань помолчал секунду.

— Молись.

— ... — У Синьянь вздохнула. — Пожалуй, лучше я сначала потренируюсь на камнях.

Неподалеку Чжоу Жун отвел взгляд от окна машины и с тоской вздохнул, после чего внезапно протянул руку и взъерошил волосы Чуньцао:

— Травка...

Его названная дочка, которая как раз протирала ствол винтовки мягкой тканью, не поднимая головы, отозвалась:

— Чего?

— Как думаешь, может, мне стоит наконец найти нормальную Омегу и зажить спокойно?

Весь салон разом поднял головы. Люди с изумлением уставились на Чжоу Жуна, а Янь Хао, сидевший за рулем, в ту же секунду так резко вильнул, что машину повело зигзагом.

Сы Сяонань добежал до задней части броневика, ухватился за металлическую лестницу и ловко запрыгнул в кузов, с полным недоумением оглядывая присутствующих. Однако сейчас никому не было дела до его замешательства. Чуньцао отложила автомат, крепко ухватила своего «папашу» за руку и с чувством произнесла:

— Может, не стоит так говорить, будто хоть одна Омега на тебя польстится?

— Из всех нас меньше всего шансов найти Омегу именно у тебя, — резюмировала Чуньцао.

Бронетранспортер с грохотом катился по дороге. Зомби по обеим сторонам трассы оборачивались на шум, но пыль и дым уже скрыли уходящую вдаль машину, направляющуюся к полуразрушенному, опустевшему городу Б.

— Когда ты говоришь «меньше всего», ты учитываешь нашего временного работника, товарища Сяо Сы? — спросил Чжоу Жун.

Чжан Инцзе, сидевший на переднем пассажирском сиденье и следивший за дорогой, обернулся и усмехнулся:

— Брат Жун, ты просто не понимаешь. Омеги больше всего любят красивых Бету: они, говорят, и заботливые, и нежные, и всегда уважают чужое мнение...

Чжоу Жун ткнул пальцем в сторону Сы Сяонаня и возмущенно воскликнул:

— Да где вы видите в нем хоть каплю нежности или уважения?!

Сы Сяонань, прижимая к груди пистолет-пулемет «Узи», прислонился головой к вибрирующей стенке кузова и прикрыл глаза, даже не пытаясь вступить в спор.

— Сяо Сы, пожалуй, тоже не особо подходит, — объективно и беспристрастно оценила Чуньцао. — Больше всего шансов либо у Янь Хао, либо у Сянцзы. Про Янь Хао и говорить нечего: с такой внешностью он везде свой. Прирожденный меланхолический красавчик, эталон того, что Омеги ждут от «нежного и заботливого».

Янь Хао, не отрывая рук от руля, вежливо кивнул:

— Благодарю за столь высокую оценку.

— А с Сянцзы всё проще: он может просто давить авторитетом семьи, а если не выйдет — завалить деньгами, — продолжала рассуждать Чуньцао. — Правда, Сянцзы? Может, как-нибудь возьмешь нашего брата Жуна с собой, вместе...

Чжоу Жун, Янь Хао, Чжан Инцзе и Дин Ши, который до этого молча и добродушно слушал, в один голос переменились в лице:

— Только не это —!

Но было поздно.

Го Вэйсян обернулся и медленно произнес:

— Я так и знал, что вы взяли меня в отряд только ради этого...

— Опять началось, — со вздохом отозвался Чжоу Жун.

В черте города Б бескрайние длинные улицы были пусты. Дорога оказалась завалена почерневшими трупами, от которых исходила тошнотворная вонь. Мухи облепили разлагающуюся плоть и ливневые стоки, с жужжанием взмывая в воздух, стоило машине проехать мимо.

Витрины магазинов по обе стороны дороги были разбиты, стеллажи опрокинуты, повсюду валялся мусор — всё вокруг напоминало последствия кровавого бунта.

— Вы скажите, в чем я торможу отряд?!

Го Вэйсян, охваченный праведным гневом и глубокой скорбью, начал тыкать пальцем в лица всех присутствующих по очереди. Сы Сяонань, сидевший рядом с ним, бесшумно отодвинулся на метр и теперь, сидя рядом с Дин Ши, продолжал изображать сон в той же самой позе, даже не изменив наклона головы.

— Когда я только вступил в отряд, я уже догадывался: почему из тысячи с лишним заявок выбрали именно меня? Неужели там правда не было никакого подвоха? Почему, когда я провалил первое испытание, вы не вышвырнули меня вон? Не из-за того ли, что надеялись найти себе пару через мои связи?

— Скажите, если не считать того провала на первом испытании, в чем еще я не соответствую

требованиям 118-го отряда? Разве мои заслуги за эти годы не очевидны? Я считаю, что с любой стороны подхожу 118-му! Почему с самого детства люди видят только мою родословную и никто не признает моих личных способностей и достижений?!

— У него что, психологическая травма?.. — прошептала Чуньцао.

Весь отряд синхронно покачал головами. Чжоу Жун тихо ответил:

— Похоже, это врожденное.

— И он часто так «болеет»?

— За всё время в отряде было три раза. Первые два ты не застала, а в третий раз была в отпуске.

— Вы не воспринимаете меня как настоящего, достойного воина, — отрезал Го Вэйсян, подводя итог. — Вы смотрите на меня предвзято, считая, что я просто «сын чиновника», который не выдержит трудностей и рано или поздно сам подаст рапорт об увольнении. Думаете, что приняли меня только из вежливости к начальству, а связи моей семьи пригодятся вам, чтобы познакомиться с Омегами и помочь всему отряду найти пару. Вы отрицаете мою ценность как части 118-го отряда, хотя я...

Молодой господин Го разглагольствовал с невероятным пафосом, а в салоне воцарилась гробовая тишина.

— Но, — внезапно открыв глаза, серьезно произнес Сы Сяонань, — ты ведь сам не можешь никого найти.

Наступила мертвая тишина.

— А еще ты хочешь быть Петухом, — добавил Сы Сяонань.

Чжоу Жун не успел его остановить и в отчаянии зажмурился.

Янь Хао обернулся с водительского сиденья, вытянул шею, чтобы разглядеть выражение лица Го Вэйсяна, и медленно поднял стальную перегородку между кабиной и кузовом.

.

Город Б напоминал колоссального, залитого кровью зверя. Улицы и переулки были его сложной сетью кровеносных сосудов, и чем глубже они проникали в центр, тем ближе оказывались к жуткому сердцу монстра.

На главной дороге, ведущей из города, выстроилась плотная пробка. То там, то здесь среди бесконечной вереницы машин бродили зомби. Водители, не успевшие сбежать, были загрызены прямо на своих местах; их тела, наполовину зажатые ремнями безопасности, безвольно раскачивались, обнажая серые от разложения лица.

На въезде в город ситуация была получше. Несмотря на то что дорогу перегораживали брошенные машины, благодаря мастерству Янь Хао они объезжали или таранили препятствия, пока при съезде с шоссе путь им не преградил обрушившийся путепровод.

— Что делать? — спросил Янь Хао. — Разворачиваться и искать другой путь?

— GPS сдох, в критический момент придется полагаться на «Бэйдоу»... — Чжан Инцзе с сожалением открыл армейский планшет, но спустя мгновение покачал головой:

— Не выйдет. Ближайший объезд займет два часа, и не факт, что тот район уже не занят ордой зомби. Янь Хао, ты же местный, взгляни, «Бэйдоу» еще ловит?

Янь Хао долго настраивал навигацию и удивленно воскликнул:

— Работает! Похоже, наземная станция всё еще функционирует, это стоит отметить салютом!

Янь Хао осторожно заглянул в кузов: Сянцзы закончил свою тираду, и Чжоу Жун, сидя рядом с ним, обнимал его за плечо, пытаясь убедить в чем-то своим «отеческим» тоном.

Остальные откровенно клевали носом. Янь Хао опустил стальную перегородку и спросил:

— Кто хочет отпраздновать тот факт, что наша наземная станция всё еще жива, и подорвать к чертям этот завал?

Чжоу Жун, словно освободившись от повинности, тут же вскинул руку:

— Я, я, я!

Все посмотрели на него, а затем синхронно перевели взгляд. В центре внимания оказался Сы Сяонань: он, который с момента начала боевых действий притворялся спящим, понял, что больше не прокатит. Он крикнул, поднялся и, подхватив тактическую сумку, вышел из машины.

Подрыв — дело тонкое. Сы Сяонань вытащил пластиковую взрывчатку собственного изготовления (из нитроцеллюлозы, нитроглицерина, мыла, резины и жевательной резинки), тщательно заложил её в щели между обломками бетона и вставил запал из черного пороха. После чего спрыгнул с завала и чиркнул армейской спичкой.

Он зашагал обратно к броневiku, небрежно бросив спичку через плечо.

Огонек описал в воздухе красивую дугу и точно угодил в щель.

В следующую секунду раздался оглушительный взрыв, и взметнувшееся пламя резко подняло края одежды Сы Сяонаня!

С рюкзаком на плече, одной рукой в кармане, с абсолютно невозмутимым лицом, он спиной к ревущему огню направился к дверям машины. Чжоу Жун усмехнулся:

— Посмотрите на этого пижона... — но тут же резко вскочил, срываясь на крик:

— Сы Сяонань! Беги —!

Не успел он закончить, как из эпицентра взрыва раздался пронзительный вой, сопровождаемый содроганием земли!

Ударная волна в мгновение ока подбросила Сы Сяонаня в воздух, и с тяжелым стуком он впечатался в нос броневика, стоящего в десяти шагах!

Сы Сяонань почувствовал, как мир перевернулся, в глазах потемнело, а из носа хлынула кровь.

<http://bllate.org/book/18107/1738855>